

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В МУЗЕЯХ: ЗНАЧИМОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Большаков Н. В.^{1 2}, Седелникова Н. С.²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

² Музей криптографии (Россия, Москва)

АННОТАЦИЯ

Сегодня музей рассматривается не только как место сохранения и репрезентации культурных объектов и ценностей, но и во многом как агент социальной инклюзии. Особое внимание при этом в российском контексте уделяется работе с людьми с разными формами инвалидности, в основе которой лежит принцип «ничего о нас без нас», стимулирующий музеи вовлекать людей с различным жизненным опытом не только в качестве посетителей экскурсий, но и в качестве соавторов и инициаторов проектов. Вовлечение, с одной стороны, позволяет делать проекты полезные и интересные целевой аудитории, решать конкретные практические запросы, а с другой – ставит перед музеями ряд вопросов, рассмотрение которых и легло в основу статьи.

Материалом для анализа выступили результаты реализации трех практико-ориентированных курсов для незрячих и слабовидящих молодых людей в московском Музее криптографии: «Можно автограф?», «Маршрут построен!» и «Экранный доступ». Все проекты были реализованы в период с осени 2024 г. по осень 2025 г., их участниками в общей сложности стали почти 50 незрячих и слабовидящих людей, а наставниками и волонтерами выступили больше 20 человек, половина из которых – незрячие и слабовидящие. Несмотря на различия в программах трех курсов и в содержании, можно выделить ряд общих черт – ключевые принципы, которые лежат в основе реализации практико-ориентированных программ для незрячих людей в научно-технологическом музее. Среди них: ориентация на практический запрос целевой аудитории, интеграция занятий в экспозиции для смены деятельности и эмоционального обогащения, гибкость и креативность в используемых инструментах и подходах, вовлечение носителей опыта в качестве наставников и ведущих занятий, пролонгированное взаимодействие в малых группах и, наконец, ориентация на внешние аудитории.

В совокупности опыт реализации проектов демонстрирует, как музей может стать площадкой не только для досуга, но и для развития жизненных компетенций людей с инвалидностью. Причем хотя данные проекты и не позиционируются как инклюзивные, так как ориентированы только на одну целевую аудиторию – незрячих и слабовидящих людей, они вносят непосредственный системный вклад в создание возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности, то есть в полной мере могут отвечать современным представлениям об инклюзии как о процессе создания общества, в котором люди с различным опытом смогут жить на равных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инклюзия, незрячие и слабовидящие, музейная доступность, музейные программы, партиципация, инвалидность, подростки

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Большаков Н. В., Седелникова Н. С. (2026). Практико-ориентированные проекты для незрячих молодых людей в музеях: значимость и основные принципы реализации. *Управление культурой*, 5(1), 3–12. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-3-12>

Статья поступила: 30.12.2025; принята: 03.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Большаков Н. В., Седелникова Н. С., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

PRACTICE-ORIENTED PROJECTS FOR BLIND YOUNG PEOPLE IN MUSEUMS: SIGNIFICANCE AND KEY PRINCIPLES

Bolshakov N. V.^{1 2}, Sedelnikova N. S.²

¹ HSE University (Moscow, Russian Federation)

² Cryptography Museum (Moscow, Russian Federation)

ABSTRACT

Today, museums are increasingly regarded not only as sites for the preservation and representation of cultural objects and values but also as agents of social inclusion, guided in their work by principles of justice and human dignity. In the Russian context, particular attention is paid to working with people with various forms of disabilities, based on the principle of “nothing about us without us”. It encourages museums to engage individuals with diverse experiences not only as visitors but also as co-authors and initiators of projects. Such engagement, on the one hand, enables the development of projects that are relevant and meaningful to the audience and address specific practical needs; on the other hand, it raises a number of questions for museums regarding the optimal format of participation, evaluation of effectiveness, alignment of these programs with the proclaimed principles of inclusion, among others. All these issues form the basis of this article.

The material for analysis comprises the results of implementing three practice-oriented courses for blind and visually impaired young people at the Moscow Cryptography Museum: “May I Have Your Autograph?”, “Route Planned!”, and a Basic Computer Literacy Course. All projects were conducted between autumn 2024 and autumn 2025, involving nearly 50 blind and visually impaired participants in total. More than 20 mentors and volunteers took part, with approximately equal representation of sighted and blind individuals. Despite differences in the content and structure of these three courses, several common features can be identified. These key principles underly the implementation of practice-oriented programs for blind people in a science and technology museum setting. These include a focus on the practical needs of the target audience; integration of activities within exhibitions to facilitate activity shifts and emotional enrichment; flexibility and creativity in the tools and approaches employed; participation and involvement of experience holders as mentors, educators, tutors, and guest lecturers; prolonged engagement in small groups; and, finally, orientation toward external audiences.

Taken together, the experience of these projects demonstrates how museums can serve not only as venues for leisure but also as platforms for developing life skills among people with disabilities. Although these projects are not positioned as inclusive in the classical sense and target a single audience group, namely blind and visually impaired individuals, they make a direct systemic contribution to creating opportunities for full participation in all aspects of life based on respect for individual rights and dignity. Thus, they fully correspond to contemporary understandings of inclusion as a process of building a society in which people with diverse experiences can live on an equal footing.

KEYWORDS: inclusion, blind and visually impaired, museum accessibility, museum programs, participation, disability, young adults

FOR CITATION: Bolshakov, N. V., & Sedelnikova, N. S. (2026). Practice-Oriented Projects for Blind Young People in Museums: Significance and Key Principles. *Managing of Culture*, 5(1), 3–12. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-3-12>

Article received: 12/30/2025; accepted: 03/03/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы представления о функции и роли музея в обществе значительно трансформировались. Сегодня музей — это не только место сохранения и репрезентации культурных объектов и ценностей, но и во многом агент социальной инклюзии, руководствующийся принципами справед-

ливости и человеческого достоинства¹. Музеи становятся пространствами солидарности и репрезентации социальных проблем [1], различного опыта и идентичности [2]. Дополнительно появление в российском

¹ International Council of Museums, ICOM Approves a New Museum Definition. 2022. URL: <https://icom.museum/en/news/icom-approves-a-new-museum-definition>.

нормативном поле новых правовых актов, запуск государственной программы «Доступная среда» и ратификация Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью, делают развитие инклюзии приоритетным направлением в деятельности современных музеев [3]. Особое внимание уделяется созданию условий, при которых люди с различными формами инвалидности могут не только приобщиться к культурным ценностям, но и стать активными участниками и даже создателями специализированных и инклюзивных программ.

Инклюзия в музейной деятельности строится на принципах равного доступа, участия и уважения к разнообразию человеческого опыта. Одновременно с этим используются инструменты, принципы, на которые опираются сотрудники музеев в своей работе, и в целом определение ими понятий инклюзии и инвалидности, могут значительно различаться [4]. В общем виде инклюзия понимается как системный и непрерывный процесс создания возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности². Музеи и другие культурные институции также могут выступать в роли агентов, создающих эти возможности с учётом потребностей и интересов разных людей преимущественно за счет выявления и устранения различных видов барьеров. При этом неоднозначность понимания инклюзии в музеях заключается в том, что выстроить инклюзивное взаимодействие в учреждениях культуры оптимальным образом возможно в логике двуединого подхода [3], который подразумевает реализацию одновременно двух направлений: разработку специализированных программ и мероприятий, предназначенных непосредственно для людей с инвалидностью, и разработку инклюзивных программ, в которых участвуют как люди с инвалидностью, так и люди без инвалидности. Речь идет о том, что люди с инвалидностью, включая незрячих людей, о которых пойдет речь в данной статье, сегодня не хотят чувствовать свою «исключенность» и хотят двигаться по своей «тропе» в общем для всех посетителей музейном пространстве, в котором будут учитываться в том числе их уникальные потребности и запросы. Оптимальным образом это становится возможно при вовлечении носителей опыта инвалидности, что сегодня можно наблюдать в разных музейных институциях, а во многом даже и на межмузейном уровне [5]. Привлечение людей с инвалидностью в качестве соавторов специализированных или инклюзивных программ позволяет избежать ошибок и предусмотреть различные детали, неочевидные со стороны. В частности, сегодня мы можем наблюдать активное вовлечение глухих и слабослышащих, а также незрячих и слабовидящих людей в проектирование музейных программ, что приводит к формированию отдельных профессиональных сообществ в области музейной

² Большаков Н., Макачук А., Халикова Д. Не просто слова. Глоссарий этичной лексики по тематике разнообразия, равенства и инклюзии. Москва, Форум Доноров, 2025.

инклюзии, включающих носителей разного опыта инвалидности [5].

Незрячие и слабовидящие люди одна из ключевых целевых групп, с которыми работают музеи в рамках своих инклюзивных направлений. Согласно исследованию Фонда «Свет» 28% респондентов из числа сотрудников российских музеев заявили о том, что развивают программы или экскурсии для данной группы³. Основная цель инклюзивных практик – обеспечить каждому посетителю, в том числе незрячим и слабовидящим людям, возможность полноценного взаимодействия с экспозицией и музейной средой, а также друг с другом. Для этого разрабатываются тактильные экспозиции, сопровождаемые аудиоописаниями, внедряются технологии тифлокомментирования, создаются курсы и интерактивные программы, учитывающие особенности восприятия посетителей с разным опытом. Многие инклюзивные программы проектируются в партиципаторной логике⁴, что важно, в том числе, для оценки их релевантности потребностям и восприятию материала целевой аудитории. В процессе разработки программ музеи могут обращаться к экспертам, то есть к носителям конкретного опыта, которые могут протестировать доступность тифлокомментария, тактильной модели, подтвердить значимость поставленных задач и эффективность подобранных методов реализации. Данная работа ведется с опорой на один из ключевых принципов инклюзии – «Ничего о нас без нас», который был сформулирован в конце XX века активистами с инвалидностью. Принцип «Ничего для нас без нас» подчеркивает необходимость прямого участия людей, которых затрагивают принимаемые решения, в процессе их принятия. Это касается не только людей с инвалидностью, но и других групп.

Незрячие и слабовидящие могут выступать также в качестве инициаторов программы, заявляя о потребностях и запросах сообщества. Такой подход помогает избежать искусственности темы, целей и задач планируемого проекта, потому что запрос идет напрямую от целевой аудитории. Немаловажно, чтобы такой автор был плотно связан с целевой аудиторией, погружен в ее жизнь и слышал запросы. Ведь далеко не факт, что потребности одного представителя аудитории или небольшого круга, совпадут с запросами большей части носителей данного опыта. То есть автор не только носитель опыта, но и рупор целевой аудитории, которым он может быть только благодаря постоянной работе с аудиторией и непрерывному контакту с ней. Второй важный момент в создании

³ Инклюзия в российских музеях. Отчет по результатам исследования. Фонд «Свет». Москва, 2023. <https://fond-svet.ru/wp-content/uploads/2024/05/Отчет-Свет.pdf>

⁴ Саймон Н. 2017. Партиципаторный музей. Москва: Ад Маргинем Пресс. Издания «Партиципаторный музей» Нины Саймон и «Партиципаторное искусство» Клер Бишоп – ключевые источники для обсуждения музейной партиципации, переведенные на русский язык. Поэтому в данной статье мы придерживаемся именно такого варианта написания термина «партиципация». Написание термина «партиципация» через «С» используется наравне с написанием через «Ц».

таких программ – тандем с сотрудником музея, который курирует инклюзивную работу. Именно благодаря такой коммуникации и единым целям, возможно создание актуальных, интересных и результативных проектов. Именно такие условия и были созданы в Музее криптографии при разработке проектов, о которых идет речь в данной статье.

С момента своего открытия в конце 2021 года Музей криптографии опирается на принцип «Ничего о нас без нас» и ценности инклюзии и партиципации при разработке стандартов и методов работы с различными категориями посетителей. Одной из групп посетителей, требующих особого подхода в донесении контента музея, являются незрячие и слабовидящие люди, для которых не всегда применимы стандартные инструменты работы музея с посетителями⁵. За время работы в музее была создана богатая тактильная коллекция, которая насчитывает более 50 объектов, используемых во время занятий и экскурсий с незрячими и слабовидящими людьми⁶, были разработаны специальные аудиорежимы, обеспечивающие доступность мультимедиа контента в невидимом формате⁷, а также запущены специальные практикоориентированные программы, целевой аудиторией которых являются незрячие и слабовидящие подростки и молодые люди. Разработка и запуск практикоориентированных курсов происходили совместно с представителями сообщества незрячих людей с непосредственной опорой на запрос носителей опыта инвалидности, что, с одной стороны, позволило сделать программы, полезные и интересные целевой аудитории, а с другой – поставило перед разработчиками ряд вопросов об оптимальном формате вовлечения, оценке эффективности, соответствии данных программ постулируемым принципам инклюзии и др. Разбор этих вопросов и находится в основе данной статьи. Все проекты, о которых пойдет речь в статье, сопровождалась как предварительными, так и последующими оценочными исследованиями в формате интервью с участниками и родителями, направленными на выявление запроса, а также понимание оптимальных форматов работы с аудиторией.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу анализа в данной статье положены три проекта Музея криптографии – «Можно автограф?», «Маршрут построен!» и «Экранный доступ». Все проекты были реализованы в период с осени 2024 г. по осень 2025 г., их участниками в общей сложности стали почти 50 незрячих и слабовидящих людей, а наставниками и волонтерами выступили больше 20 человек, среди которых доля зрячих и незрячих распределились примерно поровну. В качестве материалов для анализа были использованы программы данных курсов, разработанные авторами статьи с привлечением незрячих экспертов, а также методические материалы и интервью с участниками и их родителями. Интервью проводились в неформализованном виде по итогам участия в программах и содержали вопросы о мотивации участия, субъективной оценке эффективности, а также потенциальных эффектах после завершения курсов.

⁵ Программы для незрячих и слабовидящих. Музей криптографии. URL: <https://cryptography-museum.ru/availability-for-blind-and-visually-impaired-visitors>.

⁶ Большаков Н.В. Коллекция тактильных экспонатов // Музей криптографии. Коллекция / под общ. ред. М. Талмазова. Москва: Музей криптографии, 2023. С. 241–248.

⁷ Большаков Н., Леденева К., Гинзберг И., Колесников В., Кулешов О., Лобанова Л., Малышко Е., Харитонов О., Чубарь П. Доступность мультимедийных и интерактивных инсталляций: что придумали и сделали в Музее криптографии и как это работает. Москва: Музей криптографии, 2025.

Все три проекта были созданы в связке с тематикой музея, с его экспозицией и проходящими выставками, что позволило обогатить программу, сделать ее более целостной и объединить рекреационные и просветительские задачи. Ниже будет последовательно разобран опыт реализации каждой из программ, после чего будут выведены общие принципы работы, а также вызовы, стоящие перед современным музеем, ведущим инклюзивную деятельность и реализующим практикоориентированные проекты для людей с инвалидностью.

Практико-ориентированные проекты представляют собой особый формат музейной деятельности, в котором участники не просто являются получающими информацию посетителями, удовлетворяя рекреационные запросы, а активно взаимодействуют с образовательным и культурным содержанием. Можно говорить о том, что музей становится агентом транслирования навыков, необходимых для самостоятельной жизни, выполняя свою просветительскую и социализирующую функцию. Благодаря включению в создание и реализацию таких программ носителя опыта, можно не только связать тематику музея, его экспозицию или проходящие в нем выставки с инклюзивной программой, но и наполнить ее содержание обучением и отработкой важных для адаптации в быту и обществе навыков. Это позволяет также отвечать на еще одну тенденцию современной инклюзивной работы музеев – выработку критериев оценки эффектов внедрения в сферу культуры практик, направленных на интеграцию людей с инвалидностью [6].

Практико-ориентированные проекты в музее

Практико-ориентированные проекты представляют собой особый формат музейной деятельности, в котором участники не просто являются получающими информацию посетителями, удовлетворяя рекреационные запросы, а активно взаимодействуют с образовательным и культурным содержанием. Можно говорить о том, что музей становится агентом транслирования навыков, необходимых для самостоятельной жизни, выполняя свою просветительскую и социализирующую функцию. Благодаря включению в создание и реализацию таких программ носителя опыта, можно не только связать тематику музея, его экспозицию или проходящие в нем выставки с инклюзивной программой, но и наполнить ее содержание обучением и отработкой важных для адаптации в быту и обществе навыков. Это позволяет также отвечать на еще одну тенденцию современной инклюзивной работы музеев – выработку критериев оценки эффектов внедрения в сферу культуры практик, направленных на интеграцию людей с инвалидностью [6].

Незрячие школьники далеко не всегда владеют самыми необходимыми для жизни навыками, такими как самостоятельное передвижение по городу, использование компьютера с помощью программ экранного доступа, подпись документов, готовка и пр. Несмотря на то, что подобные курсы обычно включены в программы обучения в специализированных школах. В рамках данной статьи мы не будем рассматривать причины, отметив только существование запроса со стороны как самих детей, так и их родителей, которые зачастую просто не понимают, какими методами обучать детей, и как адаптировать стан-

дартные инструменты для незрячих и слабовидящих. Как отмечает отец участника программы, который учится в одной из лучших российских школ для слепых и слабовидящих, школа не позволяет закрыть все существующие запросы, так как *«по-прежнему на высоком уровне сохраняется запрос на новые знакомства, знания, навыки... и тут, к сожалению, родители остаются дезориентированы перед вопросом: где, помимо школы, можно развивать своего незрячего ребенка»* (Эмиль, отец незрячего подростка). Практико-ориентированные проекты, в частности, как раз дают возможность удовлетворить такую потребность, *«потому что мы как родители зачастую не знаем, не понимаем и не всегда имеем возможность научить своего ребенка всему, что нужно ему для самостоятельной жизни»* (Эмиль, отец незрячего подростка).

Схожую позицию транслируют и сами подростки. В интервью они делают упор на дефицит практико-ориентированных курсов, без которых некоторые навыки им негде освоить, а подобные курсы называют *«важным шагом к самостоятельной жизни»* (Анастасия, 14 лет). Рассмотрим данные курсы подробнее.

«Можно автограф»: аутентификация и личная подпись для незрячих людей

Цель проекта – познакомить незрячих участников с базовыми способами аутентификации личности и создать личную подпись. Этот курс был впервые реализован осенью 2024 года и спустя год прошел повторно. Проект «Можно автограф?» был направлен на освоение крайне важного для любого человека навыка – умения ставить личную подпись. Несмотря на распространенность цифровых технологий и электронной коммуникации, подпись остается юридически значимым и социально необходимым действием. Для незрячего человека это не только элемент официального общения и удостоверения подлинности документов, но и способ символического самоутверждения, проявления индивидуальности и независимости. Незрячие дети, обучающиеся в специализированных школах, зачастую недостаточно глубоко погружаются в тему плоскостного письма, так как в образовательных учреждениях акцент делается на шрифте Брайля. В результате молодые люди, оканчивающие школу, испытывают трудности с выполнением простейших социальных функций, например, подписанием документов, заполнением анкет при поступлении в учебные заведения или при трудоустройстве.

В ходе проекта «Можно автограф?» участники в экспозиции музея познакомились с историей появления письменности, подписи и печати, фактурой бумаги и теми инструментами, которые служили для письма на разных этапах развития письменности. В ходе занятий использовались тактильные пиктограммы, глиняные таблички, берестяные грамоты, плиты с иероглифами и таблички с символами кириллицы и глаголицы. После этого участники познакомились с современными буквами на примере тех, что есть

в ФИО каждого конкретного участника. Часть тактильных материалов производилась самостоятельно к каждому занятию: буквы, слепленные из пластилина, написанные с помощью витражного контура, вырезанные из картона, сделанные из проволоки, карандашей и даже из длинных гнувшихся бигудей. Другими тактильными методами были написание пальцем ассистента на руке участника, написание его пальцем, складывание из своих пальцев и рук букв, написание непосредственно на бумаге с помощью приема «рука в руке»⁸. Во время занятий у участников развивались тактильное восприятие, ориентация на плоскости, координация движений руки, кисти и пальцев. Новым и непривычным для участников было писать слева направо, так как по Брайлю пишут справа налево. Ассистенты применяли методы кинестетического обучения, включающие работу с направляющими линейками и различными трафаретами, которые помогали понять движение руки для создания той или иной изогнутой линии. В ходе занятий подпись рассматривалась не просто как техническое действие, но как личный код, идентифицирующий человека, как отпечаток личности, что прямым образом связывалось с тематикой музейной экспозиции, демонстрирующей эволюцию письменности, кодовых систем и средств идентификации человека на протяжении истории.

Важной задачей курса стала борьба со страхами незрячих участников в отношении того, что они не смогут ставить подпись одинаково, так как они не видят, а также не смогут поставить ее четко на строке. Также среди участников существовали мифы, что если ты промахнешься, заедешь на соседние строки или слова, то документ признают недействительным. Такие страхи мешали школьникам представить себя полностью самостоятельным и независимым гражданином в будущем. Для развенчания мифов в отдельных занятиях участвовали юрист и почерковед, которые не только ответили на вопросы ребят и рассказали про создание подписи, про их виды и степень защищенности, но и донесли до аудитории очень важную мысль: основной орган участвующий в написании подписи – мозг, следовательно, отсутствие зрения не является препятствием на пути овладения этим навыком.

Согласно интервью с участниками, проведенными по итогам курса, участие в проекте способствовало не только овладению конкретным умением, но и существенному росту уверенности участников в социальных ситуациях. Молодые люди получали возможность пережить момент освоения нового навыка в поддерживающей среде, окруженные культурным контекстом, что усиливало значимость достижения. Как отметил участник курса, у которого до прихода на курс в паспорте стоял прочерк, несмотря на достижение им совершеннолетия: *«Благодаря проекту*

⁸ Антонов Н.К. Денискина В.З. Обучение плоскому письму слепых детей младшего школьного возраста: из опыта работы Ульяновской школы для слепых и слабовидящих детей : Методическое пособие. Москва: ИПТК «Логос» ВОС, 2007.

я стал более уверенным в своём будущем, потому что теперь будет проблем намного меньше, так как в паспорте есть подпись, а не прочерк. Теперь я могу поставить свою подпись на документах, если такая необходимость возникнет. Я стал более уверен в себе» (Михаил, 18 лет).

Для музея данный проект представил пример того, как образовательный процесс может быть органически интегрирован в содержание экспозиций, превращая культурное пространство в лабораторию жизненных компетенций и практического применения знаний [7]. То есть музей обладает мощным образовательным потенциалом и культурным авторитетом, становится площадкой, где данные навыки могут формироваться не в специализированной, а в общедоступной среде через опыт, символы, общение и сопричастность к культурному наследию [8].

Проект «Маршрут построен!»: обучение самостоятельному передвижению и пользованию спутниковыми навигаторами

Навык безопасного и уверенного передвижения в городской среде является ключевым для любого незрячего человека, определяя степень его социальной независимости и возможности участия в общественной жизни. Освоение маршрута, умение пользоваться белой тростью, ориентироваться по звукам и запахам, безопасно переходить улицы, применять современные навигационные приложения — всё это требует системной, методичной и практической работы.

Программа «Маршрут построен!» проходила в рамках музейной выставки «При чем тут Космос?», посвященной современным спутникам, поэтому основной целью программы стало обучение незрячих и слабовидящих использованию спутниковых навигационных систем и самостоятельному ориентированию на местности. Программа объединила в себе элементы педагогики «равный-равному» (англ. *peer-to-peer education*), где наставниками выступали опытные взрослые незрячие люди, делившиеся своим практическим опытом самостоятельного передвижения с молодыми подопечными. Такая модель обучения позволила не только повысить мотивацию участников через личный пример, но и создать атмосферу доверия и взаимопонимания, недостижимую в традиционных обучающих форматах, где преподавателем выступает зрячий специалист. Наставники, сами прошедшие путь освоения навыков самостоятельного передвижения, могли продемонстрировать практические решения, поделиться личными стратегиями совладания с трудностями и вдохновить молодежь собственным примером успешной независимой жизни.

В самом начале курса участники познакомились с экспозицией выставки «При чем тут космос», погрузились в тему навигации и того, как на самом деле она работает, а на дальнейших встречах познакомились с навигационными приложениями, их интерфейсом и учились работать с ними вслепую. После этого участ-

ники и наставники вышли в город: передача опыта незрячего наставника шла непосредственно на реальных маршрутах до Музея криптографии от разных станций метро. Один маршрут полностью пеший и включал в себя множество дворов, пешеходных переходов, подземный переход, открытое пространство, паркинг и один перекресток. Второй маршрут смешанный и включал обязательное использование наземного транспорта. Таким образом участники получали опыт на двух совершенно разных маршрутах и осваивали не только навигационную функцию «пешком», но и «на транспорте».

Для безопасности, а также для фото и видеосъемки с учебной парой ходил волонтер, который мог в критической ситуации предупредить об опасности. Но основной задачей обучения было нахождение в реальных городских условиях, поиск маршрута по навигатору вслепую без помощи и без предупреждений про неприятные моменты, которые встречались на пути, поэтому волонтер не только не вмешивался в процесс, но и останавливал прохожих, которые пытались оказать помощь.

Освоение передвижения с использованием навигатора стало немаловажной частью обучения, демонстрируя, как технологии могут служить инструментом расширения возможностей. Участники говорили, что проект поспособствовал становлению личной свободы, развитию ответственности, самоорганизации и внутренней уверенности. Как отметила в интервью одна из участниц курса, «проект «Маршрут построен» – это больше чем простые уроки ориентировки в школе». Первоначально она пришла на курс с установкой, что самостоятельно пользоваться общественным транспортом, находить остановки и подходящие маршруты незрячему человеку практически невозможно. Однако в ходе занятий с наставниками ей удалось преодолеть этот стереотип, «преодолеть страх и убедиться в том, что отсутствие зрения – не повод сидеть дома и думать, что что-то со мной случится» (Дана, 22 года). Как отмечает участница, «благодаря наставникам я научилась уверенно и правильно использовать навигатор при построении маршрутов и отслеживании во время движения. Трость – главный помощник к ощущениям и верному пути, а навигатор – дополнительный атрибут, который может подсказать нужное направление при движении по построенному нами маршруту». Таким образом, согласно обратной связи от участников, такой подход оказался крайне эффективным и позволил максимально включить их в процесс освоения навыков самостоятельного передвижения, усилил их внимательность.

Программа «Экранный доступ»: курс базовой компьютерной грамотности: подготовка к поступлению и обучению в вузе

Третий проект, курс по базовой компьютерной грамотности, был нацелен на подготовку незрячих старшеклассников к обучению в университетах и дальней-

шей профессиональной деятельности в современном цифровом обществе. Его основной целью была передача базовых навыков работы с компьютером, начиная от включения и загрузки программ. В ходе общения с незрячими участниками на других музейных проектах было установлено, что во многих случаях учащиеся специализированных школ не владеют клавиатурой и не знают базовых команд работы с компьютером с помощью программ экранного доступа. Это значительно усложняет учебный процесс в высших учебных заведениях, ограничивает возможности самостоятельного обучения, затрудняет выполнение заданий, коммуникацию с преподавателями и однокурсниками, выполнение курсовых и дипломных работ.

В рамках курса «Экранный доступ» участники систематически осваивали принципы работы с программами экранного доступа (скринридерами), которые озвучивают содержимое экрана, изучали основные приемы клавиатурного управления операционной системой, учились создавать и форматировать текстовые документы, составлять таблицы, конспектировать лекции, сдавать работы через электронную почту [9]. Благодаря тому, что занятия происходили именно в музее, участники не только приобретали практические навыки, необходимые для успешного обучения в университете, но и осознавали место и значение технологий в развитии общества, понимали, что цифровые инструменты – это не просто средства, но результат долгого исторического процесса, что усиливало образовательный эффект и мотивацию к обучению.

Выпускники проекта получили не только практические умения, но и уверенность в том, что они способны овладеть современными технологиями и успешно конкурировать со своими зрячими сверстниками в образовательной и профессиональной среде. Как отметила одна из участниц курса, поступившая в колледж, курс дал ей базовое представление о работе за компьютером, на которое уже потом могут накладываться более продвинутые цифровые навыки: *«когда я делаю конспекты и выполняю задания, я использую те навыки, которые нам дали на этих курсах»* (Виктория, 18 лет). Для школьников, впервые получающих систематическое обучение работе на компьютере, этот курс оказался критически важен.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на различия в программах трех курсов и в содержании, можно выделить ряд общих черт – ключевые принципы, которые лежат в основе реализации практикоориентированных программ незрячих людей в научно-технологическом музее. Рассмотрим их подробнее:

1. Ориентация на практический запрос. Как правило, музейные программы для людей с инвалидностью несут более творческий характер, направлены на расширение кругозора, развитие творческих способностей и эмоциональное обогащение опыта. В случае программ «Можно автограф?», «Маршрут по-

строен!» и курса по базовой компьютерной грамотности ключевые цели заключались в передаче практических навыков, ориентированных на запросы самой целевой аудитории, что стало возможным за счет плотного взаимодействия с сообществом незрячих людей и родителей незрячих детей при программировании и разработке сценариев занятий.

2. Связка с тематикой музея, возможность переключаться. Ключевая особенность данных проектов заключается в том, что каждый из них был тесным образом связан с тематикой и содержанием музейных выставок. Проект «Можно автограф?» тесно связан с историко-культурной тематикой музея, залом «Протокриптография», в котором рассказывается история возникновения письменности, древние способы аутентификации и первые шифры. «Экранный доступ» напрямую связан со всеми технологиями, представленными в музейной экспозиции, демонстрирующей развитие техники и цифровых систем. Курс по самостоятельному передвижению был приурочен к тематической выставке «При чем тут космос?», которая рассказывала о спутниковой навигации и её применении, что создавало естественный контекст для освоения практических навыков ориентации с использованием современных технологий. Интеграция практического обучения с музейным содержанием логически обоснована и содержательно значима. Она не только позволяет участникам понимать, что приобретаемые навыки укоренены в истории человеческой культуры, связаны с великими открытиями и достижениями, но и за счет смены деятельности во время занятий позволяет сделать обучение более интерактивным и увлекательным.

3. Креативность в использовании подручных материалов. Как отмечалось ранее, во всех трех курсах, помимо специально разработанных тактильных копий из экспозиции музея или специализированного программного обеспечения, использовались также обычные подручные материалы, с помощью которых можно было доносить содержание: вырезанные из картона и слепленные из пластилина буквы, напечатанная тактильная графика, объясняющая принципы работы спутниковых систем и др. Это позволило гибко реагировать на запросы аудитории, если требовалось дополнительное пояснение.

4. Гибкость в инструментах и подходах. Возможность оперативно варьировать содержание программ с учётом потребностей и запросов участников, является важным принципом инклюзии [3]. Особенно очевидно это становится в ходе практикоориентированных занятий, на которые участники приходят с разным уровнем подготовки, что не позволяет в полной мере придерживаться заранее запланированного сценария, несмотря на предварительные скрининги и сбор информации от участников.

5. Партиципация и передача личного опыта (позитивного и обсуждение негативного). Принципиально важным элементом всех трех курсов было непосредственное участие носителей опыта инвалидности

в качестве наставников и педагогов. К занятиям программы «Можно автограф» привлекались незрячие люди, которые рассказывали про свой опыт использования подписи, а также печати в качестве подписи, курс по базовой компьютерной грамотности вели два незрячих педагога, а наставниками по курсу «Маршрут построен!» выступили 8 незрячих человек с опытом самостоятельного передвижения. В этом смысле содержание данных программ может расходиться с классическими представлениями об инклюзивных мероприятиях, как о событиях, в которых люди с разным опытом непосредственно взаимодействуют друг с другом. Например, в части занятий вообще не участвовали зрячие люди. Одновременно с этим все курсы соответствуют определению инклюзии, как системного и непрерывного процесса создания возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности.

6. Пролонгированное взаимодействие. Все три программы длились по несколько месяцев, что было важно для закрепления полученных навыков. Кроме того важно, что из более чем 40 участников всех курсов четвертая часть посетила 2 курса, а 5 человек – все три. Именно пролонгированное взаимодействие с целевой аудиторией в отличие от одноразовых занятий позволяет делать инклюзивные практики в музее более устойчивыми, а ценности укорененными.

7. Индивидуальная работа: малые группы и личный контакт. Взаимодействие со всеми участниками велось непосредственно, а работа проходила только в малых группах. Например, на курсе «Маршрут построен!» каждый наставник работал не более чем с двумя участниками, а на занятиях курса «Можно автограф» с каждым незрячим участником обязательно в индивидуальном порядке работал взрослый волонтер или тьютор, который помогал тренировать личную подпись.

8. Ориентация в том числе на внешние аудитории. Наконец, важной составляющей всех курсов была коммуникация принципов и ценностей инклюзии во внешнюю среду: обязательные предварительные тренинги по пониманию инвалидности с сотрудниками музея, выходы в экспозицию в рабочее время музея для взаимодействия с другими посетителями, привлечение постоянных волонтеров, коммуникация с прохожими во время выходов на маршруты, открытые публичные мероприятия, как, например, встреча с юристом во время курса «Можно автограф?» и др. Организованная работа «в поле» обогащает представления окружающих людей о жизни незрячих, об их способах самостоятельного передвижения. Не только волонтеры получили этот новый опыт, но и прохожие, некоторые из которых задавали вопросы или просто наблюдали, что тем не менее способствует формированию более инклюзивного общества, в котором незрячим и слабовидящим людям будет комфортно.

Опора на указанные выше принципы позволяет создать практико-ориентированные курсы, которые выполняются в музеях несколько взаимосвязанных

функций: образовательную, социальную, культурную и коммуникативную. Они способствуют снижению барьеров между сообществами, расширяют аудиторию, меняют общественное восприятие инвалидности и создают новые парадигмы взаимодействия между учреждениями культуры и людьми, находящимися в ситуации уязвимости. Для самих участников такие программы становятся точкой роста и социализации. Молодые люди учатся не только новым практическим навыкам, но и взаимодействию в различных социальных контекстах, самопрезентации, развитию уверенности в своих способностях. Повышается качество жизни, расширяются возможности для образования и трудоустройства, укрепляется чувство собственного достоинства и причастности к жизни общества. Музей, выступающий инициатором и реализатором таких проектов, формирует новое понимание своей миссии – от места показа и хранения к активному пространству социального воздействия и культурного равенства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Музеи сегодня являются пространствами активного диалога, обмена знаниями и взаимодействия, вовлекая посетителей, в том числе людей с инвалидностью, как пассивно, через посещение выставок, так и активно, предоставляя людям с инвалидностью возможность участвовать совместно с кураторами и сотрудниками в разработке содержания выставочных материалов и элементов проектов [10, с. 3]. Реализация практико-ориентированных инклюзивных проектов в музейном пространстве является примером современного синтеза культуры, образования и социальной ответственности. Подобные инициативы не только повышают доступность культурной среды, но и способствуют формированию личности, готовой к самостоятельной жизни и активному участию в жизни общества. Что не менее важно, подобные проекты способствуют формированию инклюзивных ценностей в обществе, предлагая незрячим и слабовидящим специализированные «маршруты» в общем со всеми культурном пространстве музея.

Проекты «Можно автограф?», «Маршрут построен!» и Курс по базовой компьютерной грамотности демонстрируют, как музей может стать площадкой для развития жизненных компетенций, не прерывая связи с культурным контекстом и историческим значением осваиваемых навыков. Каждая из представленных инициатив по-своему показывает, что музей способен быть не только местом памяти и сохранения культурного наследия, но и пространством человеческого развития и социального преобразования. Модель «равный-равному», применённая в проектах, способствует доверию к предлагаемым программам, а также повышает их эффективность. Интеграция практического обучения с музейной тематикой придает смысл и глубину образовательному процессу, создавая условия для целостного развития личности.

При этом важно, что, хотя данные проекты и не позиционируются как инклюзивные в классическом понимании, так как ориентированы только на одну целевую аудиторию – незрячих и слабовидящих людей, они вносят непосредственный системный вклад в создание возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности, то есть в полной мере могут отвечать современным представлениям об инклюзии, как о процессе создания общества, в котором люди с различным опы-

том смогут жить на равных. В том числе это обеспечивается за счет партиципаторного характера реализации подобных программ в соответствии с принципом «Ничего о нас без нас». В перспективе подобные практики могут стать частью устойчивой государственной культурной политики, способствующей расширению границ инклюзивности, укреплению социальной интеграции через культуру и формированию гуманного общества, где каждый человек имеет равные возможности для развития и самореализации.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Петрова Л. Е. Солидарность в музее: практики репрезентации социальных проблем в российских институциях современного искусства // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15, № 4. С. 56–74. DOI [10.19181/inter.2023.15.4.3](https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.3). EDN JPPTMR.
- [2] Иванов Д., Власова Т., Абрамов Р. Культурное гражданство: определения и эмпирическая контекстуализация // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23, № 3. С. 25–52. DOI [10.17323/1728-192x-2024-3-25-52](https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-3-25-52). EDN YGAMNW.
- [3] Афонин А. Б., Галагузова Ю. Н., Колесников В. В., Чупина К. В. Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры: Научно-практическое пособие для сотрудников учреждений культуры. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. 172 с. EDN IZFTJA.
- [4] Долгова Е., Большаков Н. Понимание инвалидности в инклюзивном музее: системные противоречия и поиск консенсуса // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2023. № 1. С. 56–74. DOI [10.25285/2078-1938-2023-15-1-56-74](https://doi.org/10.25285/2078-1938-2023-15-1-56-74). EDN DQXMFJ.
- [5] Долгова Е. М., Малофеева М. В., Большаков Н. В. Формирование инклюзивных сообществ с участием людей с инвалидностью в современных российских музеях // Шаги/Steps. 2025. Т. 11, № 4. С. 243–262. EDN RXWIQV.
- [6] Халикова Д. Р., Хилькевич Е. В. Социокультурная инклюзия: концептуальные основы и тенденции развития // Аутизм и нарушения развития. 2022. Т. 20, № S2 (2). С. 4–12. DOI [10.17759/autdd.2022200201](https://doi.org/10.17759/autdd.2022200201). EDN VEHRYH.
- [7] Казакова С. В., Садыкова Р. Г. Музейная педагогика в контексте инклюзивного образования: Монография. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2019. 180 с. EDN NOXJRT.
- [8] Глухов В. П. Специальная педагогика и специальная психология: Учебник. Москва: Издательство Юрайт, 2020. EDN KSBHWP.
- [9] Соколов В. В., Денискина В. З., Кузнецов В. А. Новые пособия по информатике для слепых школьников // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2018. № 4. С. 42–47. EDN XVQYST.
- [10] Кенигсберг Е. Я. Современный музей как часть городской среды: значимость концепции // Управление культурой. 2025. Т. 4, № 3 (15). С. 3–11. DOI [10.70202/2949-074X-2025-4-3-3-11](https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-3-3-11). EDN ZCLYEZ.

REFERENCES

- [1] Petrova, L. E. (2023). Solidarity in the museum: Practices of representing social problems in Russian contemporary art institutions. *Inter*, 15(4), 56–74. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.3>
- [2] Ivanov, D., Vlasova, T., & Abramov, R. (2024). Cultural citizenship: Definitions and empirical contextualization. *Russian Sociological Review*, 23(3), 25–52. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-3-25-52>
- [3] Afonin, A. B., Galaguzova, Yu. N., Kolesnikov, V. V., & Chupina, K. V. (2019). *Organization of an inclusive environment in cultural institutions*. Ural State Pedagogical University. <https://elibrary.ru/izftja>
- [4] Dolgova, E., & Bolshakov, N. (2023). Understanding disability in an inclusive museum: Systemic contradictions and the search for consensus. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, (1), 56–74. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2023-15-1-56-74>
- [5] Dolgova, E. M., Malofeeva, M. V., & Bolshakov, N. V. (2025). Formation of inclusive communities with the participation of people with disabilities in modern Russian museums. *Shagi / Steps*, 11(4), 243–262. <https://elibrary.ru/rxwiqv>
- [6] Khalikova, D. R., & Khilkevich, E. V. (2022). Sociocultural inclusion: Conceptual foundations and development trends. *Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 20(S2), 4–12. <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200201>
- [7] Kazakova, S. V., & Sadykova, R. G. (2019). *Museum pedagogy in the context of inclusive education*. Ekaterinburg Academy of Contemporary Art. <https://elibrary.ru/noxjrt>
- [8] Glukhov, V. P. (2020). *Special pedagogy and special psychology*. Yurayt Publishing House. <https://elibrary.ru/ksbhwp>
- [9] Sokolov, V. V., Deniskina, V. Z., & Kuznetsov, V. A. (2018). New study guides on informatics for blind school learners. *Education and Upbringing of Children with Disabilities*, (4), 42–47. <https://elibrary.ru/xvqyst>
- [10] Kenigsberg, E. Ya. (2025). Contemporary museum as part of the urban environment: The significance of the concept. *Managing of Culture*, 4(3), 3–11. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-3-3-11>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Большаков Никита Викторович – кандидат социологических наук; Высшая школа экономики — *доцент кафедры методов сбора и анализа социологической информации* (101000, Россия, Москва, Мясницкая ул., 20); Музей криптографии — *куратор программ доступности и инклюзии* (127276, Россия, Москва, ул. Ботаническая, 25, стр. 4); nbolshakov@hse.ru. ORCID: 0000-0001-8976-7248, Scopus ID: 57194173033, Researcher ID: L-8813-2015, SPIN: 8748-1581.

Седельникова Наталья Сергеевна – Музей криптографии — *педагог-психолог* (127276, Россия, Москва, ул. Ботаническая, 25, стр. 4); sedelnikova-ns@yandex.ru. ORCID: 0009-0009-8880-9077, SPIN: 7773-2595.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Большаков Н. В. – идеи и концепция, анализ данных, разработка методики, общее руководство, подготовка рукописи, доработка и редактирование; **Седельникова Н. С.** – идеи и концепция, сбор и обработка данных, анализ данных, разработка методики, администрирование проекта.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikita V. Bolshakov – Cand. Sci. (Sociology); HSE University — *associate professor of the Department of Methods of Collection and Analysis of Sociological Information* (20, Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation); Cryptography Museum — *curator of accessibility and inclusion programs* (25, build. 4, Botanicheskaya St., Moscow, 127276, Russian Federation); nbolshakov@hse.ru. ORCID: 0000-0001-8976-7248, Scopus ID: 57194173033, Researcher ID: L-8813-2015, SPIN: 8748-1581.

Natalya S. Sedelnikova – Cryptography Museum — *educational psychologist* (25, build. 4, Botanicheskaya St., Moscow, 127276, Russian Federation); sedelnikova-ns@yandex.ru. ORCID: 0009-0009-8880-9077, SPIN: 7773-2595.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

N. V. Bolshakov – conceptualization, formal analysis, methodology, supervision, writing – original draft, writing – review & editing; **N. S. Sedelnikova** – conceptualization, data curation, formal analysis, methodology, project administration.

CONFLICT OF INTEREST

Authors declare no conflict of interest.